

Сергей Нарышкин получил в наследство от Грызлова усеченное большинство единороссов.

Фото Reuters

На вчерашнем первом заседании Госдумы шестого созыва оппозиция отслеживала приметы новых демократизационных веяний. И, соответственно, отмечала моменты старого стиля. В принципе сценарий стартового заседания был выполнен. Председателем Госдумы стал Сергей Нарышкин, в президиуме нижней палаты у «Единой России» – устойчивое преимущество, комитеты распределены по согласованной схеме. Мнение оппозиции выразил Владимир Жириновский: пусть нам не нравится, но ничего не поделаешь, у ЕР большинство голосов.

На первое заседание Госдумы нового созыва не приехал ни один высокий гость. Не появился даже председатель Центризбиркома Владимир Чуров. В кулуарах были замечены глава Совета Федерации Валентина Матвиенко и председатель Счетной палаты Сергей Степашин.

Из бывших спикеров по коридорам ходил лишь Геннадий Селезнев, а Бориса Грызлова не было, да он и не планировал визит на Охотный Ряд. Интересно, что перед новыми законодателями не выступили и официальные представители президента и правительства. Ни от себя, ни от своих патронов. В общем, Дума оказалась вчера предоставлена сама себе.

Открыла ее заседание группа старейшин из всех четырех фракций. Представляющий ЕР Владимир Долгих речами не надоедал. С небольшими напутствиями выступили Жорес Алферов от КПРФ, Юрий Селиванов от «Справедливой России» и Владимир Жириновский. Все выразили надежду, что новый созыв будет лучше прежнего. Лидер ЛДПР заявил, что хватит сравнивать прошлое и настоящее, используя как мерило количество колбасы: «Люди не хотят колбасы больше, ее полно, и большей частью она

отравленная, как и лекарства, они хотят свободы, хотят полной демократии, хотят сами решать».

Как всегда, первое заседание стартующего созыва было наполнено принятием многочисленных технических решений – создавались временные счетные и прочие комиссии. Но даже во время скучных голосований представителей ЕР, возглавивших все органы, переходные от пятой к шестой Думе, стали забрасывать неприятными вопросами. О том, как соблюдаются пропорции между партией власти и оппозицией. Скажем, в счетной комиссии. Это было только начало серии мелких проверочных провокаций, которые то одна, то другая оппозиционные фракции устраивали вчера большинству. Конечно, для того чтобы выяснить, насколько оно демократизировалось в соответствии с собственными обещаниями.

Напомним, что на заседании генсовета ЕР в субботу тогдашний первый вице-спикер Олег Морозов пообещал: дескать, раньше мы голосовали, даже не слушая оппозиции, а теперь, мол, будем обязательно предварительно слушать. Проверка нужна была и потому, что единороссы в своей внутренней организации демократизации не демонстрируют. Скажем, в понедельник первое заседание их фракции, где были утверждены все кадровые решения, продлилось минут 20. При этом козырные единороссы типа Сергея Нарышкина или Александра Жукова опоздали минут на 15.

Когда подошло время избрания спикера, намеки и проверки оппозиции превратились в прямые вопросы. Стоит отметить, что против кандидата от ЕР, которого президент уволил с поста руководителя своей администрации еще накануне, то есть не дожидаясь вчерашних думских решений, были выставлены оппозиционные тузы. КПРФ выдвинула Ивана Мельникова, СР – Сергея Миронова, ЛДПР – Владимира Жириновского. Все четверо произнесли речи, а потом начались вопросы. Лидеру ЛДПР не было задано ни одного. Но он не обиделся, а взял слово по ведению и заявил: из этого следует, что я самый здесь умный и сказал лучше всех.

Оппозиционеры друг другу вопросов не задавали, их главной целью был Нарышкин. Коммунисты пристали к нему: мол, что вы будете делать с нашими законодательными инициативами, которые зависли в старой Думе? Тот от ответа уклонился, заметив, что все здесь собрались для того, чтобы работать. Депутат от ЛДПР Сергей Иванов решил спросить, что называется, в лоб. В своем выступлении Нарышкин обещал мнение оппозиции учитывать. Иванов поинтересовался, как конкретно это будет сделано. И станет ли ГД местом для дискуссий. Обязательно, ответил Нарышкин, причем «для самых серьезных и самых конкретных». Он пообещал, что компромисс между позициями

четырёх фракций будет разыскиваться до самой последней возможности. Но не стал скрывать, чем будет кончаться дело, если компромисс не найдут. «Безусловно, в некоторых случаях компромисс найти будет сложно. И тогда решение должно приниматься в соответствии с демократическими принципами – большинством. Но я рассчитываю, что это будут исключения», – успокоил Нарышкин. Еще более туманно он ответил на вопрос, справедливо ли распределены руководящие должности в ГД. А с требованием расширять контрольные полномочия парламента Нарышкин вообще не согласился. Точно так же, как и с предложением пообещать, что он поддержит законопроект о гарантиях оппозиционной деятельности. Нарышкин явного демократизирующего тренда так и не показал. На выборах он получил 238 голосов, столько, сколько есть у большинства.

Когда очередь подошла к утверждению списка вице-спикеров и председателей комитетов, оппозиционеры взялись за ЕР всерьез. Партия власти услышала обвинение: на выборах она взяла меньше 50%, а в президиуме палаты резервирует себе почти две трети мест. Послышались претензии по поводу распределения комитетов. Единороссы начали объяснять, что спикера считать нельзя, – он, дескать, над схваткой. Что они не понимают, почему такое возмущение, ведь накануне вроде бы все было согласовано. И тут ЕР на помощь пришел Жириновский. «Понятно, что мы недовольны, нам не выгодно. Но раз получилось большинство у какой-то одной фракции, юридически мы с вами ничего не можем сделать, они заняли такую позицию», – сказал он. Лидер ЛДПР предупредил: будем сейчас настаивать, спорить, ЕР может «все отменить и все комитеты взять себе, и нас вообще никуда не пустить».